

Отражение веры в сверхъестественное у японцев периода Хэйан (794–1185)

Сергей Викторович Яковенко,
независимый исследователь, Владивосток.
E-mail: iakovenko.sv@dvfu.ru

В статье рассматривается один из аспектов ментальности японцев периода Хэйан (794–1185) — отражение их веры в сверхъестественное в контексте зарождения специфического восприятия окружающего их мира, получившего в последующие периоды ещё большее развитие и проникшего во многие сферы человеческой жизни. Японцы верили, что душа способна продолжать свой путь и после смерти человека, выступая в качестве охранителя рода, либо, как в приведённых в статье примерах, трансформироваться в злобный дух и мстить своим прижизненным обидчикам. Отмечается, что ключевые моменты феномена этой веры служат основой такого аспекта мировоззрения японского народа, как отношение к чудесному, т.е. к той субстанции, с проявлениями которой приходилось жить бок о бок, с которой необходимо было мириться, под действия которой приходилось подстраиваться. Проведённый анализ разветвлённой классификации духов показывает, что уже в период Хэйан трактовать феномен мистического, именуемый сегодня собирательным термином *ё:кай*, было крайне сложно, ведь одно и то же явление, один и тот же дух могли трактоваться и именоваться по-разному. Приводятся сведения об отношении современников к проявлениям этого феномена, а также об особенностях успокоения и умиротворения этих духов.

Ключевые слова: менталитет, духи, Япония, период Хэйан, аристократия, *ё:кай*.

Reflection on Belief in Supernatural in Japanese Representations in the Heian Period (794–1185).

Sergei Yakovenko, independent researcher, Vladivostok, Russia.
E-mail: iakovenko.sv@dvfu.ru.

The article considers one of the aspects of the Japanese mentality of the Heian period (794–1185) — a reflection on their belief in the supernatural in the context of the emergence of a specific perception of the world around them that later developed and penetrated into many spheres of human life. The Japanese believed that the human soul was able to continue its path after the death acting as a guardian of the clan or, according to the examples in the paper, transforming into evil spirits and taking revenge on their lifetime offenders. It is noted that the key moments of the phenomenon of this belief are a basis of

the worldview of the Japanese people toward the miraculous, i.e. toward the substance with its manifestations that a person had to live side-by-side with, to reconcile and to adjust with its actions. The analysis of the extensive classification of spirits shows that already in the Heian period the interpretation of the mystical phenomenon, which nowadays has a collective term *ё: kai*, was extremely difficult because the same phenomenon, the same spirit could have been interpreted and named in different ways. The article provides the data on the attitude of contemporaries to the manifestations of this phenomenon as well as the features of calming and appeasing these spirits.

Keywords: mentality, spirits, Japan, Heian period, aristocracy, *yōkai*.

Мифы сопровождали человечество с начала истории, с их помощью древние общества пытались выразить свой способ понимания мира, природы, мистики жизни и смерти. Божества или сверхъестественные существа с необычайными способностями своими делами влияли на мир обычных людей. Эти действия выражались в привычных для современного, но остававшихся непознанными для древнего человека явлениях, и наличие разнообразных невидимых персонажей мифов позволяло оправдать то, что казалось необъяснимым с рациональной точки зрения.

Не является исключением и Япония, где объединение и взаимопроникновение религиозных и философских систем, таких как синто, буддизм или даосизм, позволило создать комплексный и многогранный мистический мир. Традиция народного повествования развилась настолько, что отдельные истории рассматривались как свидетельство наличия невидимых сил и призраков. Они служили своего рода подтверждением того, что японский мир мог быть населён бесчисленными персонажами с магическими свойствами. Согласно тогдашним представлениям японцев, помимо реального мира людей, действовал реальный мир сверхъестественных существ. Более того, признавалось не только его существование, но и возможность свободного передвижения его жителей между измерениями.

Люди периода Хэйан (794—1185) верили в несколько типов одержимости духами, которыми могли быть лисы или другие животные, обладавшие сверхъестественными способностями, духи, не являвшиеся людьми, и духи людей, как живых, так и мёртвых. В данной статье речь пойдёт о последних.

Представления о духах людей берут своё начало в исконных для Японии религиозных верованиях, согласно которым духи умерших становились частью божеств *ками*, им следовало поклоняться, они должны были почитаться сообществом. Если этого не происходило, духи могли рассердиться, из доброжелательных стать мстительными,

и тогда, чтобы успокоить их, необходимо было проводить специальные ритуалы очищения и умиротворения [8, р. 17]. С проникновением на территорию Японии буддизма эта чисто японская идея переплелась с идеей кармы; буддисты верили, что если человек, будучи слишком обеспокоенным или рассерженным, умирал от своей кармы, то его загробная жизнь сильно страдала от прижизненных эмоций. Это, в свою очередь, сформировало веру, что если человек был сильно обижен или разозлён, то после смерти накопленные им негативные эмоции могли заставить его вернуться в качестве мстительного духа и нести вред отдельным людям, группам людей или даже всей нации.

Привычная для сознания людей периода Хэйан вера в то, что душа (魂, *тамаси*) может покидать тело владельца, тогда как сам человек жив, и спокойно перемещаться по миру, овладевать другим человеком или досаждать ему, также берёт своё начало в древних верованиях. Кроме того, существовала идея двойной души, состоявшей из двух элементов — доброго (和魂, *нигитама*) и злого (荒魂, *арамитама*).

Как отмечает Анэсаки Масахару¹, «считалось, что душа состоит из двух частей: одна — мягкая, утончённая и счастливая, а другая — грубая, жестокая и бесноватая. Первая заботится о здоровье и процветании своего обладателя, в то время как другая совершает разные авантюрные поступки и даже злые дела. Любая из них может покинуть тело, к удивлению своего обладателя» [7, р. 40]. Не обязательно считалось, что у каждого человека двойная душа, но несомненно верили в то, что ею обладают могущественные и выдающиеся люди.

Однако вскоре эта концепция была «размыта», и свойства каждого из компонентов были разделены и распределены между разными духами. Атрибуты *нигитама* отошли различным богам доброжелательного характера, в то время как атрибуты *арамитама* были приобретены дьяволами, демонами и другими недобрыми духами [14, с. 16—17; 11, р. 325—326].

Определённый интерес представляет и понятийный аппарат, использующийся для обозначения сверхъестественных явлений, свойственных периоду Хэйан, и состоящий из терминов, порой взаимозаменяющих друг друга. Так, для обозначения понятий «душа», «призрак» и «дух» используется термин, записывающийся иероглифом 霊, имеющим три японских чтения — *тама*, *моно* или *тамаси*; а также два китайских чтения, применяемых в составных словах, — *рё*: и *рёй*. Наравне с ним используются два других иероглифа, также обозначающие «душа», «призрак» и «дух»: 精 (*тама*; кит. чт. *сэй*, *сё*:) и 魂 (*тама*, *тамаси*; кит. чт. *кон*). Вместе с тем для обозначения понятий «загадочность», «диковина», «чудо», «дух», «привидение» используется иероглиф 怪 (*кай*, *кэ*),

¹ Анэсаки Масахару (姉崎 正治, 1873—1949) — японский учёный, считающийся основателем религиоведения в Японии.

а для понятий «дыхание», «аура», «дух», «разум», «болезнь» — иероглиф 氣 (*кэ, ки*) [12, р. 32; 10, р. 179—180]. Чётких различий между первыми тремя и последними двумя не существует, хорошей иллюстрацией чему служит следующая история из «Кондзяку моногатари»²:

Когда Хигаси Сандзё: доно (東三条殿, дворец Восточный Сандзё:) был резиденцией принца Сигэаки, в нём происходило много странных вещей. Обитатели дворца пригласили специалиста-прорицателя, объяснившего, что странные явления происходят по вине злого влияния (*мононокэ*). Когда его спросили, откуда дух (*霊, тама, рё:*) появился и чья душа (*精, тама, сё:*) это была, он ответил, что это призрак (*精, тама, сё:*) медного котла, погребённого под землёй в саду [15, с. 6].

В данном примере два слова, читающиеся как *тама*, и слово *мононокэ* используются в отношении одной и той же сверхъестественной силы. Ситуация осложняется и тем, что дух горшка мог материализовываться и зависать над садом в человеческой форме.

Слово, обозначающееся иероглифом 魂 (*тама, тамаси*; кит. чт. *кон*) используется в смысле, наиболее приближенном к нашему пониманию слова «душа»; иероглифом 靈 (*тама, моно, тамаси*; кит. чт. *рё:, рэй*) обозначают слово, применяющееся для описания духа живого или мёртвого человека; а иероглиф 精 (*тама*; кит. чт. *сэй, сё:*) используют для определения духов природы или неодушевлённых вещей, а также для обозначения душ мёртвых в буддийской терминологии [12, р. 33].

О «призраках» можно говорить, когда дух становится видимым. Медный котёл в своём материальном состоянии обладает иной формой, чем его призрак, материализованный в человеческом облике. Иероглифы, читаемые как *кэ*, нередко используются для описания невидимых сил, часто злобной природы, однако в одной из записей дневника Фудзивара-но Митинага³ слово *кэ* используется для обозначения призрака покойного императора Рэйдзэй (950—1011; правил в 967—969 гг.), появившегося во дворце в 29 день 4 луны (19 мая) 1015 г. [12, р. 34].

² «Кондзяку моногатари» (今昔物語, «Стародавние повести») — японский литературный памятник первой половины XII в., крупнейшее собрание сказаний и легенд. Его составителем считается сановник Минамото-но Такакуни (1004—1077), однако многие сказания относятся к более позднему периоду и были включены в сборник после его смерти. В сборнике содержатся сведения о трёх странах — Индии, Китае, Японии, составлявших для японцев того времени «весь окружающий их мир». Он включает в себя свыше 1000 текстов, в т.ч. буддийские сказания, фрагменты сутр, китайские буддийские легенды, японские легенды о монахах и послушниках, в т.ч. «Предание о Конфуции», поэтологический трактат, рассказы о повседневной жизни всех слоёв японского общества.

³ Фудзивара-но Митинага (藤原 道長, 966—3 января 1028) — японский аристократ, государственный деятель эпохи Хэйан, регент, в течение более чем двадцати лет фактический правитель Японии.

Самые неуловимые образы выражались словом *мононокэ*, состоящим из двух слов — *моно* и *кэ*, но какого *моно* и какого *кэ*? Наиболее подходящим представляется следующее объяснение: *моно* — дух, а *кэ* — дыхание, поскольку *мононокэ* рассматривались в основном как злые влияния, оказываемые духами живых или умерших людей, а также других вещей, наделённых сверхъестественной силой (например, медный котёл), причинявших болезни и другие бедствия. Исследователь японских сверхъестественных существ Комацу Кадзухико⁴ определяет *мононокэ* (物の怪, странная вещь) как название неизвестного сверхъестественного присутствия, где *моно* (物, вещь) указывает на что-то бесформенное и неопределённое, а *кэ* (怪), как и *кай* (怪) в *ё:кай* (妖怪)⁵, означает что-то подозрительное [13, с. 279].

Японский исследователь религии Хори Итиро отмечает, что источником убеждения о существовании призраков может быть китайская концепция, согласно которой умерший, в случае неправильного погребения, превращается в злой дух [9, р. 43]. Подтверждением данной гипотезы может служить и тот факт, что упоминания о *мононокэ* стали появляться в японских источниках во время оживлённого культурного обмена с Поднебесной. Первым проявлением веры в их присутствии было поклонение мстительным духам или душам аристократов, погибших в результате политических интриг и вернувшихся в мир людей, чтобы наказать виновных за их смерть [9, р. 71]. Со временем, под влиянием буддийской концепции равенства, стало считаться, что каждый человек, независимо от его происхождения, может стать мстительным духом, а условием его трансформации является сильное желание мести в момент смерти [9, р. 43]. Таким образом, феномен владения душой перешёл от проблемы общественного уровня к проблеме уровня индивидуального. И это означало, что не только каждый мог стать мстительным духом, но и каждый мог стать его жертвой.

Среди производных *арамитама* значительную роль сыграли духи злых, мстительных людей: *акурё*: (悪霊, злой дух), *рё*: (霊, дух, призрак), *онрё*: (怨霊, мстительный дух умершего), *сирё*: (死霊, «мёртвый дух») и *бо:кон* (亡魂, душа умершего). Вместе с тем существовали духи живых людей, называвшиеся *икирё*:, или *икисудама* (生霊, «живой дух»).

В период Хэйан существовало несколько известных мстительных духов. Одним из них является очень злой дух принца Савара (750?—785), умершего ещё до основания столицы Хэйан кё: (794 г.). В 784 г. старая

⁴ Комацу Кадзухико (小松 和彦, род. в 1947 г.) — генеральный директор Международного исследовательского центра японоведения (г. Киото, Япония), автор около 20 монографий, посвящённых *ё:кай*.

⁵ *ё:кай* (妖怪) — обобщающий термин, обозначающий феномен мистического и включающий такие понятия, как духи, гоблины, фантомы, спектры, феи, оборотни, демоны, фантастические существа, монстры. Комацу определяет их как «трансцендентные явления или существования, связанные со страхом» [13, с. 31].

столица в Наре была перемещена на новое место — в Нагаоку [2, с. 138; 6, с. 208]. Император занял свою резиденцию, в то время как работа над резиденциями других аристократов, жилыми домами, храмами, святынями, дорогами и т.д. продолжалась ещё на протяжении десяти лет. Однако совершенно неожиданно работы были остановлены, и император приказал перенести столицу из ещё недостроенной Нагаоки в Хэйан кё:. Одной из причин оказалась история несчастного принца Савара, брата императора, подозревавшегося в заговоре против него. В 784 г. он был сослан в Авадзи, объявил голодовку и по пути следования умер. Вскоре императорскую семью стали преследовать разные напасти, которые были расценены прорицателями как результаты мстительной активности покойного принца.

Многое было предпринято для того, чтобы упокоить злобного духа, но он был упрямым в своих действиях. Когда в 794 г. супруга наследного принца внезапно скончалась, император решил, что атмосфера в Нагаоке была нездоровой, и приказал осуществить перемещение столицы. В новой столице дух время от времени давал понять, что он до сих пор не чувствует себя успокоенным. В конце концов он посмертно был объявлен императором, а окончательное успокоение духа произошло лишь после смерти императора Камму, против которого и была направлена месть *онрё*: принца Савара.

Другой известный мстительный дух проявлял свою злобную активность в начале X в. в качестве души, находившейся в теле учёного, поэта и государственного деятеля Сугавара-но Митидзанэ (845—903). В 901 г. благодаря интригам, учинённым членами семьи Фудзивара (особенно Токихира), Митидзанэ был смещён с политической арены в Хэйан кё: и сослан на Кюсю. Вскоре он умер, и его дух (*онрё*:, *мононокэ*) принялся за свою мстительную деятельность. Излюбленными методами духа были поджог особняков своих врагов, удар по ним молниями, вызов безумия или серьёзной болезни.

Согласно «О:кагами»⁶, особо подверженным злему влиянию духа считался император Судзаку (920—952), правивший с 930 по 946 г. Судзаку унаследовал императорский титул от своего отца, Дайго, сыгравшего важную роль в отправке Митидзанэ на Кюсю. Гнев духа мог очень легко обратиться против потомков Дайго. Так, «три года с рождения монаха-императора Судзаку решётки на окнах его дворца никогда не поднимались, ночью и днём во дворце жгли огонь» [3, с. 104]. Судзаку был болезненным ребёнком, а его состояние обяснялось мстительными действиями Митидзанэ.

Фудзивара Токихира (871—909) и его потомки также преследовались духом. Токихира умер в возрасте 38 лет, а его дети не преуспевали,

⁶ «О:кагами» (大鏡, «Великое Зерцало») — историческая повесть XII в., рассказывающая о событиях 850—1025 гг., золотых днях правления клана Фудзивара.

что также интерпретировалось как результат мести Митидзанэ за его ссылку: «Из-за греха, совершённого этим несчастным плохим поступком, потомки этого министра [Токихира] не могли жить долго» [3, с. 45]. Даже семья императора не была свободна от беспокойного духа вплоть до пятого поколения. Во время правления императора Энью: (959—991), с 969 по 984 г., дворец загорался несколько раз, и его необходимо было перестраивать. Однажды, во время работ в одном из павильонов, плотники нашли надпись на потолке. Это было послание от бога Китано в форме предупредительного стихотворения.

Вместе с тем было много и других духов, в том числе и женских, особенно до времён Митидзанэ, требовавших решительных мер по их умиротворению. Все они имели одну общую черту: страдали от несправедливости наказания за несовершенные преступления. Духи таких людей, умерших с обидой на весь мир в целом, и особенно на власть, могли быть наиболее опасны, т.к. их гнев часто принимал формы, угрожавшие большому количеству людей: землетрясения, наводнения, эпидемии и засухи. Такие духи именовались 御霊 (*горё:*, почитаемый дух), и для их успокоения и развлечения организовывались специальные фестивали, именовавшиеся 御霊会 (*горё:-э*). До 863 г. они организовывались непосредственно общинами, пострадавшими от бедствий, а позже (после грандиозного *горё:-э* в императорском саду Синсэнъэн) они поддерживались правительством и крупными святилищами⁷. Вера в злых духов, вызывающих общественный ущерб (*горё: синко:*), сохранилась и до настоящего времени [11, р. 323].

К другому, более широкому классу зловещих духов, принадлежали те призраки и невидимые души, которые направляли свой гнев на отдельных людей. Они оказывали своё влияние в форме *сирё:* (死霊, «мёртвый дух») и *икирё:* (生霊, «живой дух»). Их излюбленным оружием был вызов болезней или безумия у людей, а величайшим триумфом оказывалось убийство своих жертв.

Самыми популярными *сирё:* в литературе периода Хэйан являются образы Фудзивара Мотоката (884—949) и его дочери Мотоко (Гэнси). Мотоката умер очень озлобленным человеком, т.к. не был успешен в своей карьере. Его дочь, наложница императора Мураками (926—967), правившего с 946 по 967 г., не была одарена наследником, который мог бы претендовать на императорский титул, поэтому

⁷ Хори отмечает, что до 863 г. было официально признано пять случаев *горё:* два свергнутых князя, мать одного из них, а также два министра, которые умерли мученической смертью [9, с. 114—115]. Подробнее см.: Кожевников В.В. Загадка императора Камму // Известия Восточного института. 2006. Спецвыпуск Японии. С. 82—100; Кожевников В.В. Феномен «онрё» в японской истории // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 133—139; Кожевников В.В. Экс-император Сутоку — самый страшный онрё в Японии: К вопросу о феномене веры в мстительных духов // Япония и мир. Владивосток: ДВФУ, 2010. С. 20—35.

не достаивалась должного внимания императора, в то время как другие наложницы пользовались успехом. Самой любимой из них была Ясуко (Анси) из другой ветви семьи Фудзивара. Против неё и её потомков, а также потомков их семей и был обращён гнев *сирё*: Мотоката и Мотоко, умершей вскоре после своего отца.

Духи начали свою мстительную деятельность с самой Ясуко и императора Мураками, причиняя им неописуемые страдания. Они также преследовали двух сыновей Ясуко, которые вззошли на трон как Рэйдзэй и Энью, а затем и сына Рэйдзэй, императора Кадзан (968—1008), правившего с 984 по 986 г. Впоследствии Рэйдзэй всю свою жизнь был не вполне нормальным, его сын также был болен, а наложница скоропостижно скончалась. Всё это приписывалось *мононокэ* Мотоката и Мотоко. Эти духи были настолько ужасающими, что другие сыновья и наложницы Рэйдзэй старались быть максимально осторожными. Так, сам Рэйдзэй для выполнения обряда восшествия на трон сменил использовавшийся для этих целей павильон Дайгокудэн на другой, Синдэн, казавшийся ему более защищённым от злых духов.

Существует множество подобных историй в литературе периода Хэйан; это подтверждает, что вера в духов была наиболее распространена именно в данный период. Японцы периода Хэйан также верили, что нет никого яростнее отвергнутой женщины, и подозревали, что некоторые из них обладали способностью превращаться из-за ревности в живых призраков (*икирё*:). В «Стародавних повестях» описана история, в которой чиновник из столицы направлялся в провинцию. На перекрёстке он встретил даму, молодую и с хорошими манерами. Она попросила подвезти её до особняка некоего Мимбу но дайбу (民部大輔)⁸. Мужчина согласился. По дороге она рассказала ему, что живёт в О:ми и пригласила в родительский дом. Когда они прибыли к особняку Мимбу но дайбу, юная леди выразила свою благодарность и, пройдя сквозь закрытые ворота, исчезла. Волосы у человека стояли дыбом. Он не мог двигаться и благодаря этому через мгновение услышал сокрушающиеся голоса в особняке. В ответ на свой вопрос он узнал, что Мимбу но дайбу только что был убит *икирё*:. Позже мужчина оказался в О:ми и посетил дом родителей дамы. Ему рассказали, что она была любовницей Мимбу но дайбу, но он бросил её и она стала *икирё*: [15, с. 20].

Но наиболее известным из всех *икирё*: была леди Рокудзё: но уэ, несчастная любовница Хикару Гэндзи. Автор романа «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу, с её необычным талантом к психологическому наблюдению, изложила глубоко трогательное описание переживаний леди Рокудзё:. Её ревность была настолько сильна, что как живой

⁸ Комиссар по гражданским делам, старший помощник министра в Министерстве народных дел (*мимбусё*: 民部省).

дух, *икирё*; она убила двух любимых дам Гэндзи — Югао [4, с. 74—76] и Аои [4, с. 174], а наиболее любимая — леди Мурасаки [5, с. 108—111, 213—215] — была убита *сирё*; духом уже умершей леди Рокудзё.

Польский японовед И. Тубилевич выделяла следующие основные моменты, связанные с особенностями живых духов [12, р. 168—169]. *Икирё*: являлся душой (魂, *тама*, *тамасии*) живого человека, покидавшей тело. Владелец этой души должен был затаить злобу на жертву, а сама душа могла причинять вред, как *мононокэ*, и быть невидимой либо могла принимать конкретные очертания и становиться видимой. Так, в случае с леди Рокудзё: её душа появилась в образе туманной фигуры красивой женщины в безлюдном доме, где уединились Гэндзи и Югао. Принц, испугавшись подобного видения разума, схватил свой меч и вонзил его в призрак. Мгновение спустя видение развеялось, а бедная Югао была мертва.

Душа, ставшая *икирё*; была недовольна своим поведением, как и её владелец, когда ему становилось об этом известно. Так, когда леди Аои была мучима на смертном одре *мононокэ*, она пришла в себя на некоторое время, а затем заговорила с Гэндзи голосом леди Рокудзё; рассказывая ему стихотворение:

Тоски не снеся,
 Душа моя тело покинула,
 В небе блуждает.
 Останови же её, связи
 Полу сокрытую платя...
 [4, с. 173]

Как отмечает переводчик «Повести о Гэндзи» Т.Л. Соколова-Делюсина, в древней Японии существовало поверье, связанное с тем, что душу, покинувшую тело, можно вернуть, если завязать внутреннюю полу собственной одежды и прочитать соответствующее пятистишие [4, с. 567].

Наконец, владелец души, ставшей *икирё*; мог быть в полном неведении о её действиях. Например, леди Рокудзё: долгое время и не подозревала о том, что её душа имеет привычку покидать тело и убивать её соперников. Она лишь чувствовала смутное беспокойство, а иногда ей снились плохие сны. О причине неуклонно ухудшавшегося состояния здоровья ей стало известно лишь тогда, когда весь город начал открыто насмехаться над ней.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В сознании японского народа в период Хэйан были переплетены два мира — мир людей и мир духов, и действия последних оказывали влияние на жизнь как дворян, так и простых людей. Рассмотренная разветвлённая классификация духов показывает, что уже в период Хэйан трактовать

феномен мистического, именуемый сегодня собирательным термином *ё:кай*, было крайне сложно, ведь одно и то же явление, один и тот же дух могли трактоваться и именоваться по-разному. Приведённые примеры нескольких известных в японской истории духов демонстрируют, что жаждущая приключений жестокая часть души людей, имевших сильные негативные чувства по отношению к другим людям, могла покинуть тело человека, которому она принадлежала, чтобы нанести ущерб объекту их гнева или ревности. И поскольку дух не считался подконтрольным своему владельцу, а действовал по своему разумению, то человек, которому принадлежал этот дух, не нес ответственности за возможный причинённый жертве вред [8, р. 10]. Встречающиеся в каждом случае попытки умиротворения и успокоения, попытки пойти на поводу у разбушевавшегося духа служат доказательством того, что в период Хэйан для людей это были не просто страшные истории — это было частью их взглядов на окружающий мир, давший благодатную почву развитию их представлений о феномене чудесного и таинственного, феномене, который в последующие периоды ждал расцвет и ещё большее проникновение в повседневную жизнь человека.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кодзика — Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус. СПб.: ШАР, 1993. 320 с.
2. Кожевников В.В. Феномен «онрё» в японской истории (Постановка проблемы) // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 133—139.
3. О:кагами — Великое зеркало / пер. с древнеяп., исследование и коммент. Е.М. Дьяконовой. СПб.: Гиперион, 2000. 288 с.
4. Повесть о Гэндзи: в 3 т. Т. 1 / Мурасаки Сикибу; пер. с яп., вступ. ст., приложение и коммент. Т.Л. Соколовой-Делюсиной. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Гиперион, 2010. 592 с.
5. Повесть о Гэндзи: в 3 т. Т. 2 / Мурасаки Сикибу; пер. с яп., вступ. ст., приложение и коммент. Т.Л. Соколовой-Делюсиной. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Гиперион, 2010. 592 с.
6. Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии IX—XII вв. М.: Наталис, 2009. 560 с.
7. Anesaki M. History of Japanese Religion with Special Reference to the Social and Moral Life of the Nation. Rutland, Vermont; Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1963. 423 p.
8. Barga D.G. A Woman's Weapon: Spirit Possession in The Tale of Genji. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1997. 380 p.
9. Hori I. Folk Religion in Japan. Continuity and Change. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 278 p.
10. Kuchta A., Malita J. Spirit possession and emotional suffering in "The Tale of Genji" and its selected adaptations. A study of love triangle between Prince Genji, Lady Aoi and Lady Rokujo // Istoty hybrydalne i zmieniające postaci kulturach europejskich i azjatyckich. Krakow: Uniwersytet Jagielloński, 2015. P. 177—203.

11. Kuroda T. The World of Spirit Pacification Issues of State and Religion // *Japanese Journal of Religious Studies*. 1996. Vol. 23. No. 3—4. P. 321—351.
12. Tubielewicz I. *Superstition, Magic and Mantic Practices in the Heian Period*. Warszawa: Wydaw-a UW, 1980. 231 p.
13. 小松和彦. 妖怪学新考—妖怪からみる日本人の心 = Комацу Кадзухико. Переосмысление науки о ё:кай: К сердцу японцев через ёкай. Токио: 小学館, 2000. 299 с.
14. 小松和彦. 妖怪とは何か = Комацу Кадзухико. Что такое ё:кай? // 妖怪学の基礎知識 = Базовые знания науки о ё:кай. Токио: 小学館, 2011. 284 с.
15. 今昔物語集 = Собрание стародавних повестей. Ч. 4. Токио: 小学館, 2002. 234 с.

REFERENCES

1. *Kojiki — Zapisi o deyaniyakh drevnosti* [Kojiki: Records of Ancient Matters]. Translation and comments by E.M. Pinus. Saint Petersburg, SHAR Publ., 1993, 320 p. (In Russ.)
2. Kozhevnikov V.V. Fenomen “onryo” v yaponskoi istorii (Postanovka problemy) [“Onryo” Phenomenon in Japanese History (Statement of the Problem)]. *Rossia i ATR*, 2006, no. 3, pp. 133—139. (In Russ.)
3. *Ookagami — Velikoye zertsalo* [Ōkagami — the Great Mirror]. Translation, research and comments by E.M. Dyakonova. Saint Petersburg, Hyperion Publ., 2000, 288 p. (In Russ.)
4. *Povest' o Gendzi* [A Story about Genji]. In 3 vol. Vol. 1. Murasaki Shikibu; translated, introductory article, appendix and comments by T.L. Sokolova-Delyusina. Edition 2, revised and enlarged. Saint Petersburg, Hyperion Publ., 2010, 592 p. (In Russ.)
5. *Povest' o Gendzi* [A Story about Genji]. In 3 vol. Vol. 2. Murasaki Shikibu; translated, introductory article, appendix and comments by T.L. Sokolova-Delyusina. Edition 2, revised and enlarged. Saint Petersburg, Hyperion Publ., 2010, 592 p. (In Russ.)
6. Trubnikova N.N., Bachurin A.S. *Istoriya religii Yaponii IX—XII vv.* [History of Religions in Japan in the 9th—12th Centuries]. Moscow, Natalis Publ., 2009, 560 p. (In Russ.)
7. Anesaki M. *History of Japanese Religion with Special Reference to the Social and Moral Life of the Nation*. Rutland, Vermont; Tokyo, Charles E. Tuttle Co. Publ., 1963, 423 p. (In Eng.)
8. Barga D.G. *A Woman's Weapon: Spirit Possession in The Tale of Genji*. Honolulu, University of Hawai'i Press Publ., 1997, 380 p. (In Eng.)
9. Hori I. *Folk Religion in Japan. Continuity and Change*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1983, 278 p. (In Eng.)
10. Kuchta A., Malita J. Spirit Possession and Emotional Suffering in “The Tale of Genji” and its Selected Adaptations. A Study of Love Triangle between Prince Genji, Lady Aoi and Lady Rokujō. *Istoty hybrydalne i zmieniające postaci w kulturach europejskich i azjatyckich*, Krakow, Uniwersytet Jagielloński Publ., 2015, pp. 177—203. (In Eng.)
11. Kuroda T. The World of Spirit Pacification Issues of State and Religion. *Japanese Journal of Religious Studies*, 1996, vol. 23, no. 3—4, pp. 321—351. (In Eng.)
12. Tubielewicz I. *Superstition, Magic and Mantic Practices in the Heian Period*. Warszawa, Wydaw-a UW Publ., 1980, 231 p. (In Eng.)
13. 小松和彦. 妖怪学新考—妖怪からみる日本人の心 [Komatsu Kazuhiko. A New Thought on Yokai: toward the Japanese Heart through Yokai]. Tokyo, 小学館 Publ., 2000, 299 p. (In Jap.)
14. 小松和彦. 妖怪とは何か [Komatsu Kazuhiko. What is Yokai?]. 妖怪学の基礎知識 [Basic Knowledge of the Science of Yokai], Tokyo, 小学館 Publ., 2011, 284 p. (In Jap.)
15. 今昔物語集 [Collection of Old Stories: Part 4]. Tokyo, 小学館 Publ., 2002, 234 p. (In Jap.)